

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

НИЖНИЙ УРОВЕНЬ-2

**ЭКМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована
работа художника *О. Юдина*

Круз, Андрей.

К84 Нижний уровень-2 : [фантастический роман] /
Андрей Круз. — Москва : Эксмо, 2015. — 480 с.

ISBN 978-5-699-77716-7

Преисподняя — это не котлы с чертями, это мерзкое место, изнанка нашего мира, где живут твари и не могут жить люди. Однако нелюди, те, кто еще в детстве стал убийцей, а теперь поставил смерть на поток, пробрили туда «спуски» и научились использовать «низ» для своих грязных дел. «Кто это видел?» — спросите вы. Я, Сергей Руднев, один из тех, кто волей судьбы оказался способным спускаться в преисподнюю и возвращаться живым. Пока живым. Потому что загадывать на войне — гиблое дело. А я веду войну с этими уродами. Сначала в Панаме. Теперь в Аризоне. Если понадобится — везде. Всегда!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Круз А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77716-7

Часть первая

Глава 1

Шестеренки вселенной многочисленны и затейливо цепляются друг за друга в самых неожиданных сочетаниях. Поэтому никто, даже, подозреваю, сам творец механизма под названием «действительность», не имеет ни малейшего представления, какой шарик и в каком месте выбросит эта лотерейная машина.

Мой шарик был выброшен утром понедельника, когда я остановился возле кофейни «Бэд Китти», что в городке Сидона — райском уголке благословенного штата Аризона, где живут богатые и знаменитые, ну и просто те, кто может себе позволить там жить. Обычно такие и могут. Я ехал в оружейный магазинчик «Канингэм и сыновья», с которым время от времени вел разные дела, но как-то рано добрался до городка. Мне надо было убить минут двадцать бесполезного времени, поэтому я решил позавтракать в этой самой кофейне, что расположилась у Восемьдесят девятого шоссе.

Я туда не раз заезжал раньше — хорошее место. Приветливый персонал, симпатичный интерьер, отличный кофе, хороший чизкейк — нежный, мягкий, ни капли не пересушенный. И еще здесь делали wгaps — «завертки», иначе и не переведешь. Это когда

всякое вкусное туго заворачивается в мягкую пшеничную тортилью. В «Бэд Китти» это все еще и «органическое», преимущественно вегетарианское. Сам я обычно ограничивался ломтиком чизкейка, но вот люди часто брали «завертки», упакованные в шуршащую бумагу с одной стороны так, чтобы было удобно есть на ходу и все это не разваливалось.

На ходу я никогда не ем. Равно как и не беру кофе в картонных стаканчиках или фирменных местных металлических термосах с зелеными крышками. Хотя у меня в машине, самой что ни на есть американской, целых четыре подстаканника между передними сиденьями. Я беру кофе в нормальной белой кружке, сажусь за столик в уголке, ковыряю чизкейк и смотрю в окно на проезжающие по шоссе автомобили и на заходящих в кофейню людей. И попутно проверяю почту на своем смартфоне, подключившись к местному вай-фаю.

С утра здесьлюдно, место популярное. Сейчас еще поток схлынуть должен, а так многие, кому на работу в Финикс ехать, например, здесь берут завтрак и трескают прямо в машине, пока едут.

Через окно я увидел, как на небольшую стоянку перед входом заехал красный «Шевроле Вольт», остановился, сдал задом — водитель аккуратно выровнял его по белой разметке на асфальте. Дверь распахнулась.

— Глазам своим не верю, — пробормотал я, причем совершенно искренне.

Водитель был невысок, толстоват, широкозад, рыж, бородат, в модных толстых очках. Растрепанные волосы падали на лоб и закрывали уши. Рыжие веснушки на белой коже, вперемешку с красными пятнами солнечных ожогов — такие люди не загорают.

Белые короткие кривоватые толстые ноги из широких шортов.

— Эрик Браун...

Я перевел глаза на смартфон, разглядывая входящего боковым зрением. Люди чувствуют пристальный взгляд, по крайней мере очень многие. Пусть он не чувствует ничего, я не хочу, чтобы он насторожился.

Браун спокойно прошел в дверь, поздоровался с девушкой за стойкой, тоже рыжей и почти в таких же, как у него, очках, заказал чай-латте и вегетарианский ролл.

Вегетарианец. Может, даже веган. Бережет природу — ездит на гибриде. В Панаме, где я его увидел в первый раз, он катался на «Приусе». Любит велосипед, он у него даже сейчас висит на машине сзади. И там висел. Что я упустил? Разве что тот факт, что Браун садист и убийца, причем в первый раз он убил в возрасте тринадцати лет. Четырехлетнего мальчика, которого сначала изнасиловал палкой, а потом раскроил ему голову камнем. Потом адвокаты сумели доказать, что у Брауна какое-то отклонение в мозгах, поэтому ему дали всего восемь лет тюрьмы. И в двадцать один он вышел на волю. И да, он не исправился.

Так... сейчас надо будет ехать следом. В идеале надо бы поставить маячок на его машину, но здесь это сделать не получится, он через окно увидит. А так маячок у меня есть, в машине, в бардачке лежит. У меня вообще там много полезного лежит, как раз на вот такой вот случай. На случай того, что я найду Брауна или еще кого-то, такого же, как он. На случай, что *эти* люди, или уже нелюди, я даже затрудняюсь точно определить, начнут где-то создавать новое «гнездо». Прямо как вампиры из книг. Ждать их и искать — это и есть моя основная, настоящая работа, та самая, из-за которой правительство Соединенных Штатов

и народ штата Аризона сняли все претензии ко мне и забыли все мои бывшие грехи. Которые, впрочем, не такими уж большими и были, если быть честным до конца. Даже не работа, я неправильно выразился, меня никто не нанимал и никто за это напрямую не платит. Это, как выяснилось, часть моей природы. Я таким создан. Получился. И это надо оправдывать.

Другое дело, что я никак не ожидал, что кто-то из тех, что сбежали от нас в Панаме, выйдет здесь прямо на меня. Просто никак. Может, это следует воспринимать как знак того, что они все же зажились?

Выловив номер Витька из списка, я быстро наткнулся ему сообщение:

«Будь в офисе, на связи. Обнаружил Брауна, попробую проследить».

Витёк, похоже, телефон в руке держал, потому что ответ пришел мгновенно: «Уже в конторе».

Молодец.

Так, номера... номера «Вольта» видны. Быстро записал их туда же в телефон, потом надо будет их проверить, на кого и как зарегистрирована машина. А мне сейчас придется следить за ней «вручную», что на моем серебристом «Супер Дьюти» все же не очень удачная идея. Пусть и распространенная в этих краях машина, тут много больших пикапов, но все же она именно что большая, приметная. Я на ней в Сидону по совсем другим делам приехал.

Но выхода нет. Упускать Брауна мне нельзя, он не может здесь быть просто так. *Эти* вообще просто так не существуют, если они где-то осели, то начали убивать. Убивать — это для них способ если не выживания, то процветания. Здоровья. Молодости. Я же говорю, что они как вампиры, только еще и солнца не боятся. И полицию не вызовешь, потому что Браун ни за что не разыскивается, я это постоянно проверяю,

у меня теперь есть такая возможность. Официально он никаких преступлений не совершал.

Будь место безлюдное, я бы просто попытался его похитить и допросить где-нибудь в пустыне, он у меня расколется, а о чем спрашивать, я знаю, но место совсем не безлюдное, так что это мы откидываем. Так что только следить.

Так, ладно, чизкейк я доел, кофе почти допил, так что мне лучше в машине Брауна подождать. Встал из-за столика, вышел наружу. Браун посмотрел на меня без всякого интереса, это я его в лицо знаю, а он меня и не видел никогда.

Улица встретила наваливающейся дневной жарой. Пекло. Аризона. Пустыня. В Панаме была духота как в турецкой бане, а тут сушь. Как в сауне. Или духовке. Но это все же лучше, чем духота, если честно. Для меня, по крайней мере.

Аризона вообще интересный штат. Местами здесь жара летом и теплые зимы, местами, к северу например, где плато — просто теплое лето, а зимы откровенно морозные и снежные. В Сидоне еще ничего, а вот чуть дальше к югу, где я живу, то есть в пустыне Сонора, вообще адское пекло.

Забрался в кабину, завелся, затем полез в большой «бардачок» в подлокотнике, где у меня как раз коробка с GPS-маяком лежит. Проверил, убедился, что все на месте. Вдруг появится возможность установить? Как знать, как знать. Убедился, что видеореги­стратор включен. Они тут не слишком популярны, на обладателей подобных иногда смотрят с удивлением, но у меня не слишком заметный, в зеркале, так что нормально.

Потом вдруг поймал себя на мысли, что хочется просто подождать Брауна на выходе и разрядить в него все тринадцать патронов из моего

«Sig-320» — простое и понятное желание, от которого трудно вот так просто взять да и избавиться. Нет, я этого делать не стану, но желание все равно никуда не денется, оно останется со мной до того самого момента, когда мне все же предоставится возможность это сделать.

Ага, вон он выходит. На меня глянул совсем мельком, никакого внимания не проявил. Возится человек с чем-то в машине, да и все, ничего необычного. В руках у Брауна поднос из штампованного картона, в нем стаканчик с кофе, накрытый пластиковой крышкой, и «завертка». Вот он подошел к своей машине, поставил подносик на крышу, открыл дверь. Все, загрузился, поехал. Ладно, теперь и мне пора. Следом.

Браун выехал со стоянки первым, я следом, чуть отпустив его вперед. Машин мало, дороги здесь обычно если не пустые, то все равно свободные, в любое время дня, так что прижиматься к нему не следует.

Красная машина свернула налево, на восток. Я отпустил его метров на сто, встав за серым пикапом с большим металлическим инструментальным ящиком в кузове, наверняка какой-то монтер или строительный подрядчик едет. Шоссе вывело нас из городка прямо к панораме красных скал, тех самых, что делают штат Аризона знаменитым на весь мир. Из-за этих видов и каньона Сидона как раз и получилась такой дорогой, очень уж тут красиво.

«Вольт» добрался до дорожной развязки и ушел по ней направо, а вот серый пикап, который меня прикрывал, к моему сожалению, покатил прямо, дальше к востоку. Но на кругу мне удалось поймать другую «прокладку», большой белый «Таункар», явно принадлежащий какому-то дедушке лет ста от роду или даже бабушке, судя по той скорости, на которой большой седан совершил маневр поворота с круга на шоссе.

Проехал за «Таункаром» немного, плюнул и решил обогнать. «Вольт» хоть и едет неторопливо, вообще в правом ряду «тошнит», но «Таункар» от него быстро отстает. Пока обгонял, глянул направо и обнаружил за рулем совсем крошечную бабку в темных очках и с седыми кудряшками, которую из-за руля-то толком не видно.

Вернулся в правый ряд, подкинул скорость, сравнив ее со скоростью машины Брауна. Между нами метров двести, дорога дальше одна, так что можно так и ехать, ничего подозрительного. А что неспешно, так американцы вообще небыстро ездят, это не Европа. Тут и лимиты низкие, как раз под таких вот бабок на «Линкольнах», и штрафы высокие, да и сами машины зачастую к гонкам не располагают — мягкие, вальяжные.

По сторонам зелень, даже относительно густая для Аризоны, — мы в каньоне, здесь вода рядом, вот и разрослось. И все на фоне этого самого красного цвета, здесь и песок красный, и гравий на разделительной полосе. Среди этой самой зелени то немалого размера дом мелькнет, то отель, то resort. В Сидоне вообще жить хорошо, хоть, на вкус Роситы, и скучновато было бы, наверное. Но мы здесь и не живем, так что с этим все в порядке. А может, я и не прав, хороших магазинов в Сидоне много, ходи хоть целый день.

Интересно, куда Браун едет и откуда? Что ему, или всем им, здесь надо?

На последний вопрос ответ напрашивается сам собой; достаточно вспомнить о том, что Аризона граничит с Мексикой. Если в Панаме они пытались организовать маршрут поставки кокаина через границу для колумбийцев, то почему бы им здесь не попытаться организовать для мексиканцев? Тот же

умирающий картель «Бельтран Леива», выбитый своими врагами из картеля «Синалоа» с мексикано-американской границы, за это что хочешь отдаст. Они до сих пор контролируют большой кусок побережья Калифорнийского залива, то есть товар получать могут, а вот доставлять его в Америку для них огромная проблема, и их альянс с «Лос-Сетас» до сих пор никак ее не решил. Многие этот картель уже списали со счетов и полагают, что если бы не арест «Эль Чапо» Гусмана — главы «Федерасьон Синалоа», то «Бельтран Леива» уже бы разорвали на куски. А мои знакомцы нелюди вполне способны эту проблему для них решить.

Что-то еще? Не думаю. Их технология «доставки через преисподнюю» работала до этого, пусть они и не успели ее запустить, и будет работать дальше. Насколько это большая беда? Если смотреть со стороны борьбы с наркотиками, то небольшая, дурь все равно через границу прет как цунами, и новый поток ничего на общей картине не изменит. Но они снова начнут убивать.

В Мексике и так непрерывно убивают, но... если ты хотя бы не дашь убить еще кого-то, то ты уже не зря живешь на земле. И *эти* убивают так, что их за убийства к ответу не подтянешь, вот что страшнее всего. Убивают, развлекаясь, убивают для того, чтобы лучше и дольше жить. Именно что как упыри, а упырей надо истреблять. Все ведь очень просто, правда?

Почему Сидона? Что в ней?

Сидона находится далеко за пределами здешней мексиканской границы, если можно так выразиться. «Здешней» — это потому, что лично я так называю невидимую и негласную границу, которая проходит примерно по улице Ван-Бюрен в Финиксе. Которая делит зоны с преимущественно мексиканским

населением и с преимущественно белым. Эта улица словно задает некую невидимую стену, рассекающую штат Аризона пополам, и именно эта стена заодно и является основной границей полицейской активности. Если товар в виде упаковок белого, бурого или какого другого порошка оказался уже за ней, вероятность с ним попасться намного снижается. То есть, если, например... это я фантазирую или спекулирую, как угодно, организовать складик с порошком уже в Сидоне, а дальше отправлять его, скажем... да его можно просто DHL отправлять дальше, наверное, упрятав в чем-нибудь. В Сидону DEA не заглядывало, наверное, со дня основания города. Или, скорее, со дня основания самой DEA. Потому что в таких местах наркотиками не торгуют, если не считать доставку пакетиков с таблетками на дом к богатым и знаменитым. Но это крохи, а так оптовая торговля сопровождается присутствием криминального люда вокруг, возникновением проблем и так далее, что для городка, цены на дома в котором начинаются с полумиллиона и заканчиваются где-то в небесах, и где, например, живет все правление компании «Моторола», совершенно неприемлемо.

То есть, продолжая спекулировать, если мы договоримся с «Бельтран Леива», например, о том, что мы берем на себя доставку большого количества товара за пределы внутреннего «пояса безопасности» в Аризоне, с гарантией, то деньги придется считать на вес. Это если Браун и его друзья не придумали ничего нового. Но я не думаю, что они стали бы это делать.

Красные скалы между тем кончились, сменившись скучными пыльными холмами, поросшими редким кустарником и кактусами. Это как раз и есть самый распространенный пейзаж для этих краев — сухая,

холмистая, раскаленная пустыня. Нечто вроде сковородки с неровной поверхностью. И по этой сковородке тянется серая лента шоссе, а по серой ленте бежит красное пятнышко машины, за которой я пытаюсь следить.

Это его машина, точно. Это не прокатная. Номера арizonские, новые, с кактусом и горой, без тире между цифрами и буквами. Так, ладно, чтобы время не терять...

Выудил мобильный, переключился на голосовой набор, сказал громко:

— Акоста! — после чего глянул на экранчик, убедившись, что набирается именно тот номер, который мне нужен.

Ответили мне после нескольких гудков, когда я уже думал отключаться и звонить позже.

— Я слушаю, — ответил знакомый голос с тeхасским «твангом».

— Руднев, — вместо приветствия представился я.

— Я знаю, этот номер у меня в списке, — сказал Акоста. — Что-то важное?

— Эрик Браун в Аризоне.

— Где? — Даже тон изменился, Акоста сделал стойку.

— Едет по Семнадцатому шоссе от Сидоны в сторону Финикса. Я у него на хвосте.

— Как вы его нашли?

— Он сам нашелся. Вы не поверите, но мы почти что столкнулись в кафе.

— Поверю, — как-то странно ответил Акоста. — Что нужно сделать?

— Проверить номер. Аризонский.

— Диктуйте.

Будь у меня полицейская машина, был бы доступ к компьютеру, но у меня такой нет. И быть не может.

Я не полицейский, я просто местный бизнесмен не самого высокого уровня. Правда, у меня есть лицензия частного детектива — карточка вроде водительского удостоверения, выданная департаментом общественной безопасности штата. На ее получении Акоста настоял и с этим помог, так проще задавать какие-то вопросы людям, хоть до сих пор этого делать не приходилось. Моя работа от романтики частного детектива очень далека.

Итак, у меня есть только связь с Акостой, который сейчас сидит в техасском Эль-Пасо и что-то там представляет от Департамента безопасности отечества, то есть той самой Homeland Security, которую никто не любит. И я даже не знаю, кто он там и кем работает, как я раньше не знал, кем он работает в Панаме. Он просто сидел в посольстве и числился советником, а возил его на черном джипе вооруженный водитель, больше похожий на морского пехотинца.

— Я дам ваш номер человеку из Аризоны, из Департамента общественной безопасности, он с вами свяжется сам, очень скоро. За информацией обращайтесь к нему, он будет в курсе.

— В курсе... насколько? — уточнил я осторожно.

Акоста меня понял, поэтому ответил именно так, как я и ожидал:

— Он будет знать, что вы работаете в интересах нашего департамента. Номера, адреса, прочее.

Вот почему бы этому всемогущему департаменту не присвоить мне статус какого-нибудь суперагента, вроде 007? Такого, чтобы смешивать, но не взбалтывать. Учитывая тот факт, что я, наверное, всего один человек с настолько оригинальными способностями и при этом не злодей — можно как-то больше заботиться. С другой стороны, тогда и свободу урежут, а это мне тоже не нравится.